

Sacred Music by Alfred Schnittke • Three Sacred Hymns, Concerto for Choir

Yekaterinburg Philharmonic Choir, Andrei Petrenko

Credits →

Tracklist →

Programme note → [EN](#) [FR](#) [RU](#)

Recording
Grand Hall of Sverdlovsk Philharmonic,
Yekaterinburg, Russia, July 2025

Artistic Direction
Andrei Petrenko

Sound engineer
Shamil Gainetdinov

Producer
Sverdlovsk Philharmonic

English translation
Yulia Grigoryeva,
Peter Lockwood

MENU

SVERDLOVSK
PHILHARMONIC

Fuga Libera

Artistic Director
Charles Adriaenssen

Executive producer
Julien Lepièce

Design
Stoëmp Studio

Cover
Photography by
Christopher de Béthune

Sacred Music by Alfred Schnittke • Three Sacred Hymns, Concerto for Choir

[MENU](#)

Yekaterinburg Philharmonic Choir, Andrei Petrenko

Yekaterinburg Philharmonic Choir
Andrei Petrenko: conductor

4

Three Sacred Hymns (text: traditional/canonical)

01	.	The Lord's Prayer (Otche nash)	3'40
02	.	Ave Maria (Bogoroditse devo, raduysya)	1'36
03	.	Lord Jesus (Gospodi Iisuse)	1'32

Concerto for Choir (text: Grigor Narekatsi)

04	.	I. Oh Thee the Sovereign of everything existing, Who gives us precious gifts (O Povelitel' suschego vsego, bestsennymi darami nas daryaschy)	15'24
05	.	II. Collected songs, where every verse is full of grief (Sobranye pesen sikh, gde kazhdy stikh napolnen skorbyu)	8'03
06	.	III. For those who will deeply go into the meaning of the mournful words (Vsem tem, kto vniknet v suschnost skorbnykh slov)	15'11
07	.	IV. This work, which I began with hope and name of Thee (Sei trud chto nachinal ya s upovanyem i s imenem Tvoim)	5'02

Published by Kompozitor Saint Petersburg

The Yekaterinburg Philharmonic Choir, led by the acclaimed maestro Andrei Petrenko, is a dynamically evolving ensemble that continues to extend its artistic boundaries and has recently received prestigious Russian musical awards such as the 440 Hertz Grand Orchestral Award and the Pure Sound Award.

Its versatility is demonstrated in the inclusion of music from different eras and styles, beginning with the Renaissance and actively integrating works from the 20th and 21st centuries that range from Orff and Poulenc to Kancheli and Henze. A special place in the YPC's programming belongs to creative work by Alfred Schnittke whose compositions possess a unique inner drive towards the highest spheres of existence. In Schnittke's own words, "There is an invisible other reality that undeniably exists [...] the spiritual existence of people is a real fact, and one that is infinitely more important than their brief physical existence".

Schnittke selected the texts for the *Three Sacred Hymns* (1984) from the most well-known Christian prayers. This short cycle can be termed a part of the tradition of Russian Orthodox music and it is distinguished by its rigorous ascetic expression. Schnittke recalled that it was at the time of the cycle's composition that his confessor first told him of the idea that "an endless moral account related to a person's life does not cease with their death". This shift in his perspective affected the Choral Concerto, which is centred on an ardent plea for salvation and an attempt to address the challenge of overcoming death through immortality.

Schnittke turned to the Book of Lamentations by the medieval poet and theologian Grigor of Narek (10th century) in his quest to realise this theme; the book's subtitle is "A word to God emerges from the depths of the heart" and the book as a whole is considered as a spiritual testament of Christian Armenia. Narekatsi intended his verses to be used for the daily life of the parish, addressing them to "all virtuous people of this earth, both

great and small” to help them find solace, edification, and liberation from the burdensome chains of doubt through his poetry. The central themes of Narekatsi’s work are the human soul, which aspires to God through repentance, and God, who saves the soul.

Schnittke was deeply moved by the poet’s distinctive confessional tone and by the image of a penitent sinner who feels all humanity’s mistakes and suffering as his own. Schnittke described how the book captivated him: “it dictated the character of the music and created an emotional charge and a spiritual atmosphere”. His desire to convey each word clearly shaped the meditative unfolding of the music, the prevalence of slow tempos and its chorale monorhythmic textures as well as the variety of repetitions that aim to deepen the penitent state and later lead to ecstatic climaxes of enlightenment.

Schnittke’s stylistic allusions include early European polyphonic works (*organum*), the use of the jubilus technique, Armenian monody, the Baroque method of illustrating key words and the tradition of Russian sacred music. Schnittke skilfully employs a diverse array of techniques and choral textures, with the help of divisi he sometimes even approaches super-polyphony (up to 16 voices), these enabling him to create stereophonic effects and a sense of cathedral acoustics.

The predominant minor keys in the Concerto gradually disappear in its final section: it sounds in D major, a key that many composers have often associated with divine light. The first movement, a hymn to the omnipotence of the Lord, serves as the sublime epigraph of the cycle, the second movement is an embodiment of sombre penitential sorrow. The Concerto’s climax, its third movement, is the most dramatic and polyphonically complex. The principal meanings of the composition — repentance, awareness of sin, tormenting pangs of conscience, and a fervent plea for all lost souls — now converge. The initial ascetic melody in the basses evokes reminiscences of the ancient Armenian monastic tradition with music that seems to have endured through the centuries. The effort of

spiritual ascent reappears during the next waves of development. The fourth movement is a serene finale, a dissolution that expresses hope for human salvation. This conclusion is in line with Schnittke's pivotal idea of a fourth dimension: a transformation that transcends the cycle of earthly troubles, and soars towards the source of eternal light.

Schnittke's Choral Concerto not only indicated a spiritual renaissance in Russian music of the 1980s but also reflected the luminosity of the composer's personality. Giya Kancheli described him in the following words: "I have been convinced time and again during the three decades that we have known each other that Alfred, that deeply sensitive man, always crystal clear, gentle in communication, and infinitely benevolent, possessed a superhuman will and spiritual greatness that bordered on humility. Having overcome the endless trials of fate with inner dignity, Alfred became even gentler and more benevolent. I felt as if I had attended communion when I spoke with him, as if I had been cleansed and my sins forgiven".

Elena Krivonogova

Le Chœur philharmonique d'Ekaterinbourg, dirigé par Andreï Petrenko, est un ensemble en constante évolution qui ne cesse d'élargir son horizon artistique et qui a récemment reçu plusieurs distinctions russes prestigieuses, telles que le Grand Prix orchestral 440 Hertz et le Prix Pure Sound.

Sa polyvalence se reflète dans l'inclusion de musiques de différentes époques et styles, depuis la Renaissance jusqu'à des œuvres des XXe et XXIe siècles, allant d'Orff et Poulenc à Kancheli et Henze. Une place particulière dans la programmation du chœur revient à l'œuvre créatrice d'Alfred Schnittke, dont les compositions possèdent un élan intérieur unique dirigé vers les sphères les plus élevées de l'existence. Selon Schnittke lui-même, « il existe une autre réalité invisible, mais indéniable [...] l'existence spirituelle des êtres humains est un fait réel, et infiniment plus important que leur brève existence physique ».

Schnittke a choisi les textes des *Three Sacred Hymns* (1984) parmi les prières chrétiennes les plus connues. Ce court cycle s'inscrit dans la tradition de la musique orthodoxe russe et se distingue par son expression ascétique rigoureuse. Schnittke se souvenait que c'est au moment de composer ce cycle que son confesseur lui parla pour la première fois de l'idée selon laquelle « un jugement moral sans fin lié à la vie d'une personne ne s'arrête pas avec sa mort ». Ce changement de perspective influença le Concerto pour chœur, centré sur une ardente supplication pour le salut et une tentative d'affronter le défi de vaincre la mort par l'immortalité.

Pour aborder ce thème, Schnittke se tourna vers le *Livre des Lamentations* du poète et théologien médiéval Grigor de Narek (Xe siècle), dont le sous-titre est « Une parole vers Dieu émerge des profondeurs du cœur » et que l'on considère comme un testament spirituel de l'Arménie chrétienne. Narekatsi destinait ses vers à la vie quotidienne de la paroisse, s'adressant « à toutes les personnes vertueuses de cette terre, grandes ou petites » afin de les aider à trouver réconfort, édification et libération du poids du doute

grâce à sa poésie. Les thèmes centraux de l'œuvre de Narekatsi sont l'âme humaine, qui aspire à Dieu à travers la repentance, et Dieu, qui sauve cette âme.

Schnittke fut profondément touché par le ton confessionnel singulier du poète et par l'image d'un pécheur pénitent ressentant comme siennes toutes les erreurs et souffrances de l'humanité. Il décrivit ainsi la manière dont le livre l'avait captivé : « Il a dicté le caractère de la musique et créé une charge émotionnelle et une atmosphère spirituelle ». Son désir de transmettre chaque mot avec clarté façonna le déroulement méditatif de la musique, la prédominance de tempos lents et les textures chorales monorythmiques ainsi que les répétitions variées visant à approfondir l'état de pénitence et menant ensuite à des sommets d'extase illuminatrice.

Les allusions stylistiques de Schnittke incluent les premières œuvres polyphoniques européennes (*organum*), l'usage du *jubilus*, la monodie arménienne, la méthode baroque d'illustration des mots clés et la grande tradition de la musique sacrée russe. Schnittke maîtrisait une grande diversité de techniques et de textures chorales, notamment l'usage d'une super-polyphonie allant jusqu'à 16 voix, ce qui lui permettait de créer des effets stéréophoniques et une sensation d'acoustique cathédrale.

10

Les tonalités mineures dominantes du Concerto disparaissent progressivement dans sa dernière section, qui s'élève en ré majeur, une tonalité que de nombreux compositeurs ont associée à la lumière divine. Le premier mouvement, hymne à l'omnipotence du Seigneur, sert d'épigraphe sublime au cycle, tandis que le second mouvement incarne une sombre douleur pénitentielle. Le troisième mouvement, point culminant du Concerto, est le plus dramatique et le plus complexe polyphoniquement. Les significations principales de l'œuvre – repentance, conscience du péché, tourments de la conscience et fervente supplication pour toutes les âmes perdues – convergent alors. La mélodie ascétique initiale des basses évoque l'ancienne tradition monastique arménienne, telle

une musique ayant traversé les siècles. L'effort d'ascension spirituelle réapparaît dans les vagues suivantes de développement. Le quatrième mouvement est un finale serein, une dissolution exprimant l'espoir du salut humain. Cette conclusion s'accorde avec l'idée centrale de Schnittke d'une quatrième dimension : une transformation qui transcende le cycle des tourments terrestres et s'élève vers la source de la lumière éternelle.

Le Concerto pour chœur de Schnittke marqua non seulement une renaissance spirituelle dans la musique russe des années 1980, mais reflète aussi la luminosité de la personnalité du compositeur. Giya Kancheli le décrit en ces mots : « Les trois décennies au cours desquelles nous nous sommes connus m'ont convaincu qu'Alfred, cet homme profondément sensible, toujours d'une clarté cristalline, doux dans la communication et infiniment bienveillant, possédait une volonté surhumaine et une grandeur spirituelle flirtant avec l'humilité. Ayant surmonté les épreuves infinies du destin avec une dignité intérieure, il devint plus doux et bienveillant encore. Lorsque je parlais avec lui, j'avais l'impression d'avoir communiqué, d'avoir été purifié et absous de mes fautes. »

Elena Krivonogova

Симфонический хор Свердловской филармонии под руководством признанного мастера Андрея Петренко – коллектив, который сегодня динамично развивается и осваивает новые художественные рубежи, недавно был удостоен крупных российских премий «440 герц» и «Чистый звук». Его исполнительский универсализм подтверждается обращением к музыке разных эпох и стилей (начиная с Возрождения) и активным включением в свой репертуар произведений XX-XXI веков, от Орфа и Пуленка до Канчели и Хенце. Значимое место в этом ряду занимает наследие Альфреда Шнитке, который обладал особой внутренней устремлённостью к высшим сферам бытия. Шнитке говорил: «есть невидимая, но бесспорно существующая другая реальность», «духовное существование людей – факт реальный и бесконечно важнее их кратковременного физического существования».

Для Трёх духовных хоров (1984) А. Шнитке выбрал тексты наиболее известных христианских молитвословий. Этот миниатюрный цикл встраивается в традицию русского музыкального православия, отличается строгостью и аскетизмом выразительных средств. Композитор говорил, что как раз в то время он впервые услышал от своего духовника «мысль о том, что со смертью человека не кончается некий бесконечный моральный счёт, который относится к его жизни». Этот поворот в сознании сказался в Хоровом концерте, содержанием которого стала страстная мольба о спасении, попытка разрешения проблемы преодоления смерти бессмертием.

В поисках воплощения этой темы Шнитке открыл для себя «Книгу скорбных песнопений» средневекового поэта и богослова Григора Нарекаци (X век), которая имеет подзаголовок «Слово к Богу, идущее из глубин сердца» и является духовным памятником христианской Армении. Предназначая свои строфы для жизненного обихода общины, поэт обращается ко всем «суетным» и «благим», «малым и великим», чтобы они нашли в его стихах утешение, назидание, освобождение от

«тягостных оков сомнения». Главная тема Нарекаци – человеческая душа, через покаяние устремляющаяся к Богу, и Бог, спасающий душу.

Шнитке оказались очень созвучны и особый исповедальный тон поэта, и созданный им образ кающегося грешника, ощущающего заблуждения и страдания всего человечества как свои собственные. Композитор говорил, что великая «Книга» буквально захватила его, «диктовала характер музыки, создавая эмоциональный заряд и духовную атмосферу». Стремление яснее донести каждое слово до слушателя определило медитативное развёртывание музыки, преобладание медленных темпов и хоральной фактуры, многообразие повторов, которые призваны углубить покаянное состояние и приводят к экстатичным кульминациям-озарениям.

Среди стилистических истоков здесь и раннее европейское многоголосие (органум), и приёмы юбилея, и армянская монодия, и барочная техника «иллюстрирования» ключевого слова, и традиция русской духовной музыки. Шнитке виртуозно использует многообразие приёмов и типов хоровой фактуры, с помощью *divisi* подчас приближается к сверхмногоголосию (до 16 голосов), благодаря чему достигает стереофонических эффектов и ощущения храмовой акустики.

13

Преобладающий в Концерте минорный колорит постепенно преодолевается в финальном разделе, звучащем в Ре мажоре, который для многих композиторов ассоциировался с тональностью Божественного света. Если первая часть, гимн всемогуществу Господа, служит возвышенным «эпиграфом» цикла, то вторая составляет центр сумрачной покаянной скорби. Кульминация Концерта – наиболее драматичная и сложная по многоголосию третья часть, в которой сосредоточены главные смыслы сочинения: раскаяние, сознание своей греховности, мучительный суд совести, горячая мольба обо всех заблудших душах. Её начальная аскетичная мелодия у басов рождает реминисценции с древней армянской монашеской

традицией, с музыкой, которая живёт в веках. В последующих нескольких волнах развития словно раз за разом возобновляется усилие духовного восхождения. Четвёртая часть – умиротворённый финал-растворение, выражение надежды на спасение человека. Такой финал соотносится с важнейшей для Шнитке идеей «четвёртого измерения» – преображения, выхода из круга земных проблем, воспарения к источнику вечного света.

Хоровой концерт Шнитке, обозначивший ситуацию духовного ренессанса в российской музыке 1980-х годов, стал и отражением того света личности, о котором писал Гия Канчели: «За три десятилетия наших взаимоотношений я каждый раз убеждался: глубоко ранимый, кристально чистый, мягкий в общении, безгранично благожелательный Альфред обладает сверхчеловеческой волей и величием духа, граничащим со смирением. С внутренним достоинством преодолевая нескончаемые невзгоды судьбы, Альфред становился ещё мягче, благожелательнее... Когда я с ним общался, у меня было впечатление, будто я был на причастии, будто я очистился, и мне отпущены грехи».

14

Елена Кривоногова

Scan the QR code to access
the lyrics of the sung texts

For even more great music visit
www.outhere-music.com/en/labels/fugalibera

© Sverdlovsk Philharmonic